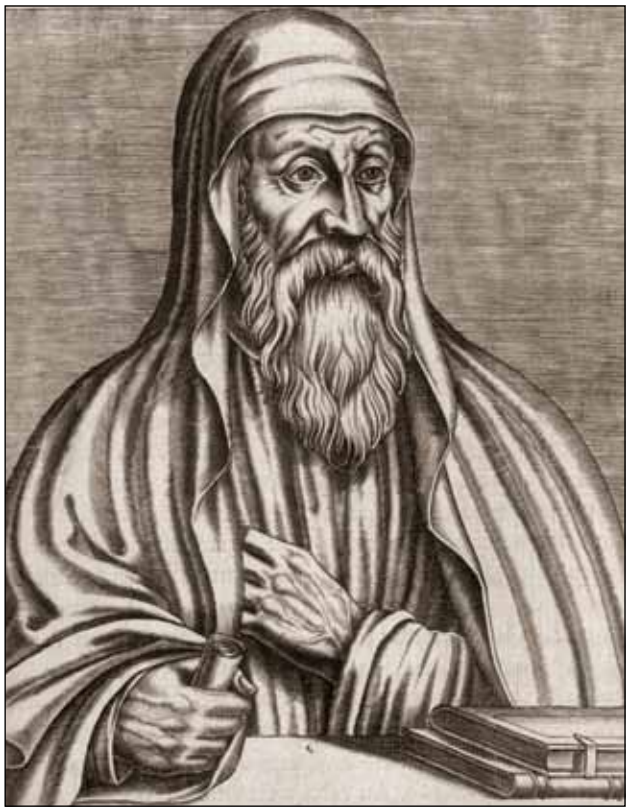
Творцы и мыслители

Ф.В. Ниточкин

Ориген. Основы христианства в зеркале античной философии

Очень советую вам прочесть труды великого Оригена, этого светоча истинного Учения Христа.
Е.И. Рерих

В период поздней античности (II–V века н.э.) на фоне грандиозных исторических перемен – увядания и крушения «вечного» имперского Рима, великого переселения народов, смены всего жизненного уклада – происходили не менее грандиозные перемены в общественном сознании. Движимые таинственным импульсом к обновлению религиозной жизни, на место ветшающих древних культов приходили новые синкретические религии: культ Сераписа, митраизм, христианство. Тот же импульс трансформировал мироощущение интеллектуальных элит: философия максимально приближалась к религии, а религиозное сознание испытывало все большее влияние античной философии. Философы-неоплатоники исследовали обрядовую сторону религий, использовали религиозную практику теургии для воссоединения с Божественным (на-



Портрет Оригена, работа неизвестного художника XVI в. Гравюра на металле

пример, Ямвлих). Христианская вера, вышедшая за пределы иудейской общины, благодаря усилиям античных философов обогащалась новыми смыслами и (особенно после перевода Ветхого Завета на древнегреческий язык)[1] становилась общемировым достоянием. Время это интересно также, несмотря на известные гонения на христиан, отсутствием идеологического диктата религии, характерного для более поздних времен. Так, одновременно неоплатоник Плотин под покровительством императора Галлиена мог основывать город философов Платонополь (ок. 265 г.), а христианский апологет Ориген – объяснять вдовствующей императрице Юлии Маммее сущность христианской веры (ок. 220 г.). Однако, несмотря на такое сближение, речь не идет о религиозно-философском синтезе: философия очень скоро (по историческим меркам) заняла такое подчиненное положение по отношению к победившему христианству, при котором всецело религиозное осознание Бога и мира лишь дополнялось формальной логикой Аристотеля. И все же эта эпоха породила фигуры, своим творчеством и жизнью являвшие пример религиозно-философского синтеза в истинном смысле этого слова.

Ориген (ок. 185, Александрия – 253/254, Тир) – знаменитый раннехристианский теолог, философ и ученый, представитель ранней патристики. В юности он изучал античную философию в школе греческого философа Аммония Саккаса, из которой вышел также основатель неоплатонизма Плотин. Годы учения сформировали у него любовь к античной философии, которая не покидала его при написании всех богословских трудов. Ориген учился также в Александрийской богословской школе, возглавлявшейся Климентом Александрийским и высоко ценившейся христианами и язычниками как центр образования, а с 203 г. преподавал в ней философию, теологию, диалектику, физику, математику, геометрию, астрономию. После того как Климент в результате гонений на христиан покинул Александрию, Ориген возглавил школу и был ее наставником (217–232 гг.). При нем школа превратилась в настоящий христианский университет, в котором изучались не только библеистика и основы христианского вероучения, но и светские науки и античная философия. В 231 г. Ориген был подвергнут осуждению Собором египетских епископов и пресвитеров, возглавлявшимся еп. Дмитрием. За формальным обвинением в нанесении себе увечья (якобы оскопление) и нарушении церковной иерархии при принятии рукоположения в сан пресвитера, предъявленным Оригену, скрывалось недовольство некоторыми его богословскими воззрениями. После осуждения на Соборе Ориген перенес свою преподавательскую деятельность в Палестину (в г. Кесарию). Последующие 20 лет его жизни слабо освещены. Во время очередной волны антихристианских репрессий в 253 или 254 г. он был брошен в тюрьму и подвергнут пыткам, от которых вскоре умер.

Учительство Оригена (III век) пришлось на годы притеснений христиан, активного роста различий в понимании учения Христа, выделения из состава церкви новых общин. Убежденный в необходимости поддержания церковного единства, охранения веры Христовой от поношения, Ориген не раз с успехом применял свой талант проповедника в полемике как с язычниками («Против Цельса»)[2], так и с различными христианскими сектами. Например, когда в Аравии возникло учение, согласно которому человеческая душа умирает и разрушается вместе с телом и вновь оживает с ним только по воскресении, по этому поводу был созван Собор, на который пригласили Оригена. Ему удалось переубедить заблуждавшихся. Высоко ценился современниками колоссальный по

[1] Септуагинта (собрание переводов Ветхого Завета на древнегреческий язык, выполненных в III–II веках до н.э. в Александрии).

[2] *Ориген.* О началах. Против Цельса. М.: Библиополис, 2008.

объему труд Оригена – Гексапла, сравнительный анализ изводов Ветхого Завета с целью установления критически выверенного текста.

Несмотря на очевидные заслуги в защите христианского учения, вклад в толкование и перевод христианских текстов (в течение четырех веков его труды служили главным источником библейской эрудиции), большой авторитет (Дидим Слепец назвал Оригена «вторым после Павла», «величайшим учителем Церкви после апостолов»),

Рафаэль Санти. Афинская школа. Фреска. Фрагмент. Ватиканский дворец. 1508. Платон (слева) держит в руке натурфилософский диалог «Тимей», Аристотель – «Этику»

святость жизни и мученическую смерть, Ориген так и не занял подобающее ему место среди Отцов Церкви. Виной тому, как представляется, были исключительно его так называемые «неправославные взгляды».

«О началах»

«О началах» – одно из самых интересных произведений Оригена, представляющее собой синтез неоплатонических и христианских идей. Этот труд, насыщенный глубокой нравственной силой и сдержанной мудростью (дабы не разгласить лишнего недостойным), наиболее полно отражает те воззрения Оригена, которые навлекли на него церковное осуждение. Этому осуждению на Константинопольском соборе 543 г. и потом на Пятом Вселенском соборе предшествовала борьба противников и защитников Оригена. Причем споры велись в основном вокруг книги «О началах». И еще неизвестно, кто больше – противники или «сторонники» – виноват в значительном искажении его труда!

Подлинный текст «О началах», за исключением немногих отрывков, утерян. Как и все сочинения Оригена, «О началах» было написано на греческом языке. Но фанатизм озлобленных врагов оригенизма, религиозная ревность блюстителей чистоты православия и отчасти простое забвение системы, устаревшей уже в четвертом веке, были причиной того, что все рукописи были истреблены или потеряны (впрочем, патриарх Фотий в IX в. еще читал «О началах» на греческом языке) и подлинный текст трактата сохранился только в более или менее значительных отрывках, в сочинениях других писателей. На Западе сочинение «О началах» читали в двух латинских переводах – Руфина и блаж. Иеронима (знаменитый переводчик Библии на латинский язык). Оба эти перевода связаны с оригенистическим спором конца IV века. Оба они были сделаны участниками этого спора и притом – сторонниками противных партий, оба были исполнены с разными целями и потому различаются. Руфин был почитателем и защитником Оригена, хотя и не держался его «заблуждений». Иероним тоже высоко чтил ученость Оригена и даже перевел много его сочинений на латинский язык, но «неправильные» воззрения Оригена считал слишком опасными. Когда Иероним начал литературную борьбу против оригенизма и в письмах к разным лицам стал обличать оригенистов, в том числе и Руфина, то Руфин решил также письменно защищать свое дело и свое имя. Он постарался доказать, что сочинения Оригена были испорчены еретиками и многие еретические места в этих сочинениях следует считать подложными. Поскольку и обвинение, и защита Оригена издавна основывались главным образом на сочинении «О началах», Руфин решил перевести это сочинение на латинский язык, исправив его в тех местах, какие, по его мнению, были испорчены или вставлены еретиками (!!)[3]. Только в этом вольном латинском переводе Руфина сочинение «О началах» сохранилось в полном виде.

Ориген и Плотин

Из вышесказанного видно, что богословская наука не удосужилась донести до нас в неизменном виде учение великого Оригена, а, напротив, способствовала искажению, затуманиванию его учения. Это не дает ей приоритетного права толкования книг Оригена, а свидетельства Отцов Церкви делает сомнительными. Сегодня вместе с восстановлением статуса православной церкви в нашей стране новую силу обретают основные ее «заблуждения». Это утверждение справедливо и в отношении судьбы античной философии в мире победившего христианства, которая, как известно, в Средние века скатилась до положения «служанки богословия», тогда как совсем не была ею в период поздней античности. В наше время, что симптоматично, позднеантичным христианам приписывается представление, согласно которому «при свете солнца не нужен уже свет свечи», при свете христианской веры меркнет античная философия, а когда есть откровение Христа, не нужны «разглагольствования» Платона. Такое противопоставление, в общем-то, никогда не практиковалось в подлинных центрах христианской учености, но всегда усиленно навязывалось церковными властями обывателям в борьбе за паству. Совершенно безосновательно и Оригену, являвшему пример подлинно христианского ученого, не порывавшего с традициями античной философской мысли, приписывается это деление знания на относительное и подсобное (философия) и безотносительное (христианские истины). Одно суждение, основанное на Священном писании, он якобы высказывал без колебаний, другое (некоторые переработанные им положения античной философии) – только в виде догадок и предположений, более или менее вероятных. Этим некоторые современные богословы и ученые объясняют многочисленные противоречия и несуразицы в дошедших до нас произведениях Оригена. Кроме того, утверждается, что одно

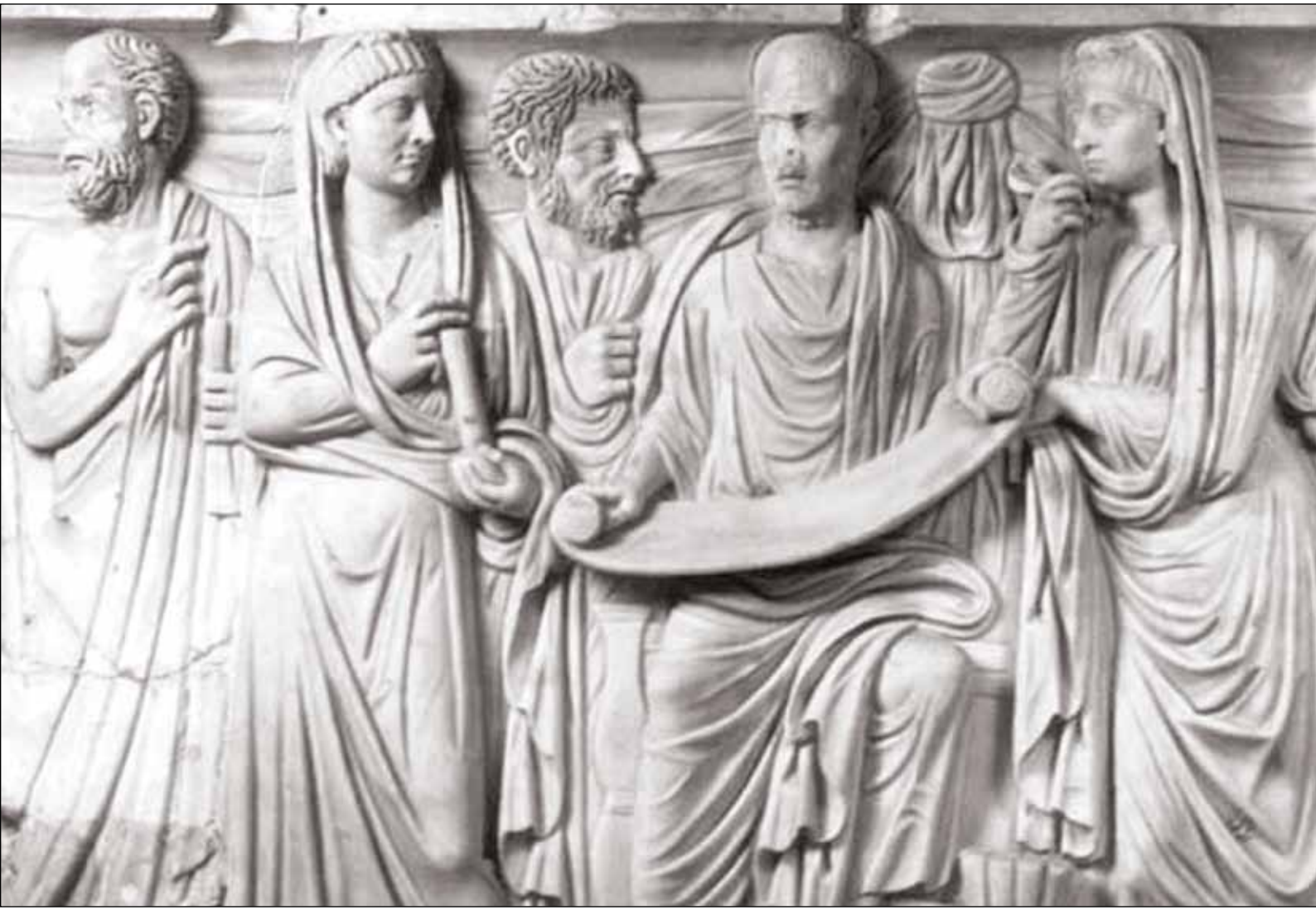
[3] Пресвитер *Руфин*. Предисловие // *Ориген*. О началах. Самара, 1993. Информация приводится из: Сочинение Оригена «О началах». Историко-критический очерк.

Ориген писал, когда был молод, неразумен и подвержен влияниям еретиков (хотя при написании «О началах» ему было 42 года), а другое – в зрелые годы, уже проникшись церковным учением. Полагают также, что осведомленность в языческой мудрости, характерная для многих Отцов Церкви, нужна была исключительно для того, чтобы успешно противостоять язычникам и еретикам при утверждении новой веры. С превращением новой религии в государственную, а затем и общепризнанную, необходимость в глубоком осмыслении языческой мудрости якобы отпала. Однако правильнее было бы предположить то, о чем уже говорилось выше: в сочинения Оригена, в места, где можно было его заподозрить в сочувствии язычникам и еретикам, сознательно вносились вставки и поправки, тем более что такое частенько встречалось у Отцов Церкви и в отношении других христианских авторов.

Особенность религиозно-философской системы Оригена, неприемлемая для церковных властей, заключалась в его стремлении показать новое христианское учение как бы «укорененным» не только в еврейской, но и в многовековой античной мудрости. Сходство представлений Оригена и неоплатоников подмечалось неоднократно[4], в том числе православными учеными (например, А. Спасским, о. Иоанном Мейендорфом)[5]. Однако лучше всего об этом сходстве, которое подразумевает не только взаимное влияние этих систем, но и единство их источника, может свидетельствовать даже беглое сравнение философских систем Оригена и основателя неоплатонизма Плотина. Это косвенно подтверждает ученик Плотина Пор-

[4] Ориген. Платонизм для народа? // *Т. Лейн.* Христианские мыслители / Пер. с англ. СПб.: Мирт, 1997. С. 26–30.

[5] *Спасский А.А.* История догматических движений в эпоху Вселенских соборов. Т. 1. Сергиев Посад, 1906; *Мейендорф И.* Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2001.



Плотин и его школа. Горельеф

Уильям Блейк. Элохим, создающий Адама. Около 1795

фирий, который в жизнеописании своего учителя сообщает следующее: «Эренний, Ориген и Плотин договорились никому не раскрывать сокровенных доктрин Аммония. Плотин оставался верен уговору и, занимаясь с учениками, систему Аммония обходил молчанием. Но договор был нарушен – сперва Эреннием, а за ним и Оригеном, который, правда, написал только одно сочинение о духах, а потом, во времена императора Галлиена, книгу о том, что Царь – единственный Творец. Плотин же еще долго ничего не хотел писать, но начал использовать услышанное от Аммония в своих уроках. Так, ничего не записывая, но проводя лишь устные беседы, он прожил целых десять лет»[6]. В другом месте «Жизни Плотина» повествуется о посещении Оригеном лекции Плотина. Когда Ориген вошел, Плотин «весь покраснел и хотел тотчас же встать с места; Ориген просил его продолжать, но он ответил, что когда говоришь перед тем, кто заранее знает, что ты скажешь, то надо скорее кончать; и, сказав еще несколько слов, закончил занятие». Нет ничего удивительного в том, что знаменитые «Эннеады» Плотина[7], как будет показано, содержат идеи, имеющие в качестве источника тот же Гнозис, что и христианские идеи Оригена. Объединение в одном лице выдающегося философа-неоплатоника и не менее выдающегося христианского философа казалось современникам совершенно невероятным. Настолько невероятным, что нынешние специалисты по неоплатонизму даже считают, что Порфирий свидетельствовал о некоем ином Оригене-язычнике (о котором более ничего не известно). Однако стоит согласиться с экспертами по христианской письменности, которые полагают, что это упоминание относится к общеизвестному Оригену[8], своеобразному «двуликому Янусу» античности.

Неоплатонические «параллели» у Оригена

Все сказанное позволяет нам достаточно свободно, воспользовавшись обнаруживаемыми идейными параллелями и не оглядываясь на уже

[6] *Порфирий.* Жизнь Плотина // Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1986.
[7] *Плотин.* Эннеады. СПб.: Издательство Олега Абышко, 2004.
[8] *Crouzel H.* Origen. Sibiu, 1999. P. 54.

данные Церковью и богословской наукой определения, пытаться реконструировать некоторые основные пункты учения Оригена, которые были отвергнуты Церковью или искажены.

1. В системе Оригена *Бог не есть тело или личность*, но есть простая Духовная природа и источник всего существующего[9]. В этом Ориген противостоит антропоморфистам, верящим, что Бог телесен, и христианским персоналистам с их верой в Единого Личного Бога-Творца. Мир совечен Богу, так как не было периодов, когда сотворенное не было сотворено. А процесс творения представляется не как constitutio (устроение, *лат.*) мира, а как *καταβολη του κοσμου*, катаболе (низвержение мира, *греч.*)[10]. Таким образом, мир (вернее, чувственно воспринимаемая его часть) возник не единичным творческим актом Единого Личного Бога-Творца, внешнего по отношению к миру, а нисхождением существ из состояния совершенного единения с Богом и покорения Христу. И в мире сотворенном Бог не покидает творение и не является чем-то внешним по отношению к нему. Разумная человеческая природа может почувствовать, что в ней присутствует и обитает Христос, и тогда обрести «Божественную помощь» в борьбе с «противными силами». Награда же за полную победу над ними «возводит победителя к Богу». У Плотина первым принципом, превышающим всякое человеческое разумение, истинно-сущим, произведшим из себя все разнообразие существ и явлений, пребывающих в мире, оставаясь при этом абсолютно простым и единым и содержащим все в себе, является Благо (Единое). Сотворение нашего мира есть последний акт из череды последовательных нисходящих эманаций высших сущностей. При этом высшие сущности, составляющие триаду Плотина (Единое / Благо – Ум – Мировая Душа), и христианская троица у Оригена (Бог – Христос / Премудрость – Святой Дух) очень близки по онтологическому статусу и по своему действию на единичное существо. Первый принцип определяет существование как таковое, второй определяет существование разумное, третий – нравственно совершенствуемое (у Плотина добродетельное). Плотин избирает точно такой же, как и Ориген, способ изложения знаний о сокровенном, предусматривающий отрицание всяких представлений об изменении или умалении Первоначала, тем более он не приемлет наделение Первоначала личными и человеческими чертами (волей, рассудком, желаниями или предпочтениями). Нам не дано постигнуть Первоначало непосредственно, «но лишь наблюдать его в частных проявлениях, схватывать интуитивно, созерцать в том, что после него и через него». Сотворение мира, согласно Плотину, «не есть результат некоего предваряющего планирования и расчета», но есть «абсолютно необходимая реализация творческой потенции» Второго начала, излияние избытка или изобилия совершенной полноты Ума. «Ум, сохраняя свое невозмутимое единство, создает, как бы проливает избыток своих энергий на материю, наш космос». Плотин, почти так же, как Ориген, логически доказывает, что «Вселенная существовала вечно, то есть момента ее возникновения попросту не существует», так как Ум творит Вселенную не во времени, но в Вечности.

2. *О материи.* По мнению доктора философских наук Г.Г. Майорова[11], вся космогония Оригена – это креационизм, причудливо соединенный со стоицизмом и платонизмом. И действительно, представления Оригена объединяют античное учение о вечности и неуничтожимости материи и христианское учение о сотворении мира и материи. Первоначальная телесная материя, по Оригену, была сотворена Богом и в то же время существовала вечно (так называемая предсуществующая материя)[12]. Казалось бы, здесь явное противоречие. Однако надо иметь в виду, что в вопросе о сотворенности материи Ориген полемизирует с теми, кто допускает два начала мира (дуализм), а материю считает отдельной от Бога причиной мира или случайной природой и силой этого мира. Первоначальная материя, от начала творения «бесформенная» и «несовершенная материя без качеств», называемая в Библии «невидимой и неустроенной землей» (Быт. 1.1), путем придания ей Богом определенных качеств становится сотворенной материей. Эта первичная материя есть, по определению Оригена, «несоделанное Божье, которое, разумеется, было “соделано” через присоединение качеств». Эти качества («твердость и мягкость, теплота и холод, влажность и сухость» и др.) становятся необходимыми атрибутами материи, без которых она не имеет самостоятельного существования[13]. Утверждая, что материя вечна, Ориген показывает, что Бог всегда творит (и творил), никогда не бывает (и не был) «праздным» и «приводит в бытие то, чего еще не было», с помощью уже существующей (со-

[9] *Ориген.* О началах. Новосибирск: ИЧЛ «Лазарев В.В. и О», 1993. С. 50.
[10] Там же. С. 251.
[11] *Майоров Г.Г.* Формирование средневековой философии: Латинская патристика. Изд. 2-е, испр. Начало христианской философской теории: Климент и Ориген. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
[12] *Ориген.* О началах. Новосибирск: ИЧЛ «Лазарев В.В. и О», 1993. С. 109–111.
[13] Там же. С. 321–323.

творенной) материи, т.е. Он выступает поборником идеи вечного творения. Сотворенная материя служит для «оформления» и «украшения» этого мира, для создания великого разнообразия существ. Материя по природе своей неуничтожима. Она лишь в силу своей природы, способной к различным превращениям, может быть грубо-материальной, земной, когда привлекается к низшим существам, или тонко-материальной, «блистать сиянием небесных тел», когда служит ангелам Божьим или сынам воскресения[14].

3. Ориген различает *божественную и человеческую природу Христа*, а также вводит несовместимое с церковной догматикой учение о *Душе Христа*. Божественная, духовная природа Христа есть Слово, Премудрость, Сияние вечного Света, образ невидимого Отца, рожденный прежде всякой твари. И именно через него всякая тварь может познавать Бога, так как Христос находится в сердцах всех существ. По отношению к микрокосму человека он есть «зерно духа» или, согласно используемой Оригеном ветхозаветной символике, «Он не только первородный всей твари, но также и Адам, что означает "человек". Ибо Павел говорит, что он Адам: "Последний Адам – дух животворящий"». Эта природа Христа сопоставима с Логосом, Вселенским Разумом, Монадой античных философов. Человеческая природа Христа – есть исторический Иисус Христос. *Душа Христа* никогда не охладевала в своей пламенной любви к Божеству от самого начала творения и тем самым заслужила быть неотделимо и неразлучно «одним духом с ним». Путем нисхождения этой человеческой Души в наш грубо-материальный мир Бог стал человеком, человек Иисус – Иисусом Христом. Это нисхождение было необходимо, дабы мы своим подражанием Христу, в первую очередь – совершенной любовью, достигли единения с Богом, стали также «единым духом с Ним».

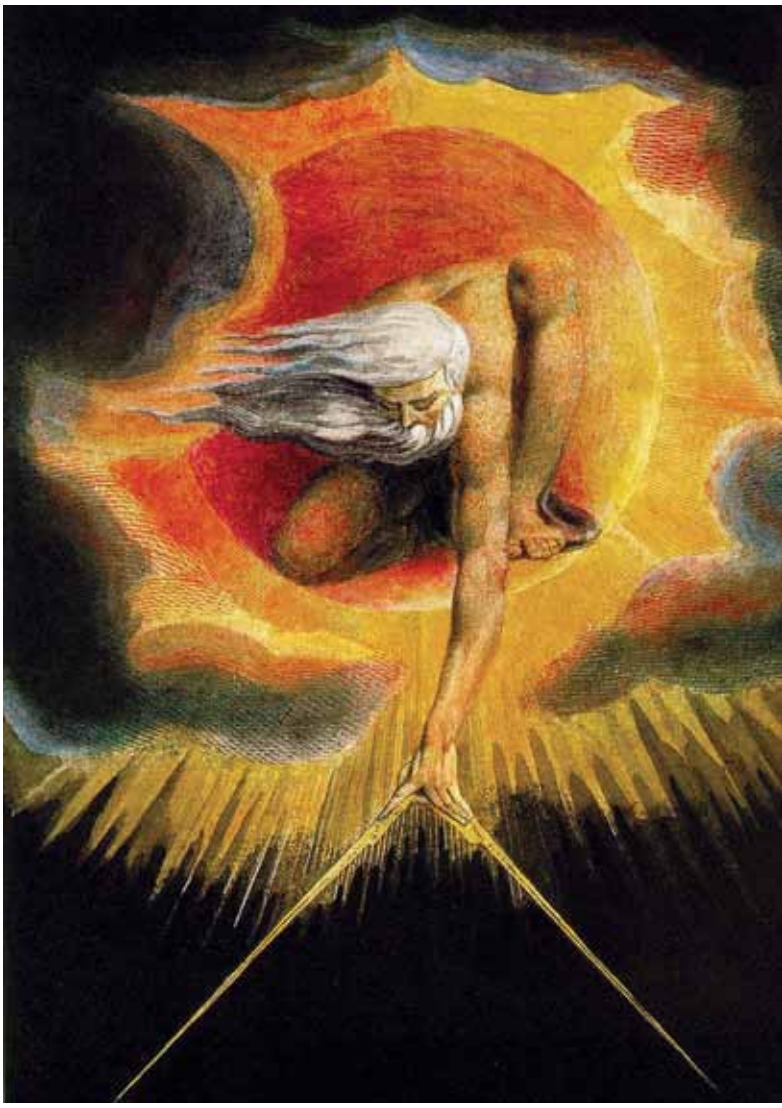
4. *Об изначальных идеях или образах.* Ориген разделяет представления античных философов о том, что началом и источником мира вещей, феноменального мира выступает мир прообразов, эйдосов (Платон), архетипов (Филон) или ноуменальный мир. К этому он добавляет, что «Христос – начало существ, сотворенных по образу Божию». Именно в смысле первоначального божественного замысла, или плана, он трактует первую фразу Евангелия от Иоанна: «*В начале было Слово*». «В духовном смысле: все было сотворено сообразно Мудрости, согласно направляющим целям замысла, элементы которого пребывают в Слове». Но это начало вещей не есть что-то абстрактное, умозрительное, но реальное и живое: «Нужно добавить, что, произведя, осмелюсь так сказать, Живую Мудрость, Бог доверил ей заботу о том, чтобы она придавала, согласно образам, которые она носит в себе, облик, форму и, может быть, даже существование существам и материи». У Плотина учение об эйдосах занимает центральное место в его философской системе. Эйдосы, понимаемые как идеальные прообразы вещей и явлений нашего мира, вечные формообразующие причины его, в совокупности пространственно нераздельно составляют целостный при всем многообразии умопостигаемый мир. Эйдосы есть высшие мысли, само-мысли и отпечатки разумных сфер этого мира, лишь отдаленным эхом которых являются наши мысли. Эйдосы – истинно-сущие, в отличие от иллюзорных, находящихся в процессе становления, а потому не-сущих вещей и явлений нашего мира. В этой части прослеживается явное сходство Второго принципа у Плотина (Ум) и Оригена (Мудрость, одно из наименований Христа).

5. Гипотеза Оригена *о множественности миров* в классическом богословии и даже современной исторической науке раскрывается только как «бесконечная смена эонов (мировых периодов), в начале и конце каждого из которых имеет место, соответственно, падение и восстановление (Апокатастасис) всех духовных существ»[15]. И действительно, Ориген говорит о циклах существования сотворенного (проявленного) мира (или миров), споры здесь могут быть только об общей схеме. Но также очевидно, что под знаменитыми словами «В доме Отца Моего обителей много» (Ин. 14.2) Ориген понимает именно *множественность одновременно существующих один в другом миров (сфер, небес) или, что равнозначно, многомерность этого «единого и совершенного мира»*. Тому есть множество свидетельств в книге «О началах»[16]. Есть и третий аспект проблемы множественности миров, в правильном понимании которого нам помогает современная наука. Под многими мирами Ориген, судя по всему, подразумевает также другие обитаемые и необитаемые планеты и звезды нашей Вселенной. Здесь он ссылается на своего учителя Климента Александрийского, приводя его мнение, заимствованное у античных философов, о «других частях Вселенной, куда не может иметь доступа никто из нас и откуда никто не может перейти к нам», и расположенных там мирах, «управляемых теми же самыми

[14] См.: *Ориген.* О началах. С. 109.
[15] *Серегин А.В.* Гипотеза множественности миров в трактате Оригена «О началах». М.: ИФ РАН, 2005.
[16] *Ориген.* О началах. С. 120, 172.

распоряжениями Владыки Бога»[17]. Как к последнему утверждению относилась Церковь, лучше всего иллюстрирует судьба Джордано Бруно.

6. *О перевоплощении.* Общепризнано, что Ориген в своих работах говорит о *предсуществовании душ*, т.е. о том, что души не сотворены в момент рождения и до появления на этот свет имели определенное существование. По мнению профессора богословия протодиакона А.В. Кураева (отражающему, впрочем, официальную позицию Церкви), учение Оригена о предсуществовании души не было учением о реинкарнации в том смысле, в котором ее понимают платоники, индуисты или буддисты[18]. Но это не так. *Ориген говорит, и это очевидно, о перевоплощении, одновременно отвергая переселение душ (переселение человеческой души в тело животного и наоборот).* Это в большей степени прояснено в том месте книги «О началах», где он уподобляет человека «сосуду» для «низкого» употребления, способному в будущем стать сосудом для «высокого» употребления[19], и в другом месте, где он говорит о возможности для эллина в следующем перевоплощении стать иудеем, и наоборот[20]. Эта гипотеза Оригена получает развитие в идее духовной иерархии, «лестнице Иакова», согласно которой благодаря общему для всех принципу свободной воли каждое существо может подняться на любую ее ступень. Впрочем, позиция Оригена, представленная даже в таком урезанном виде, как мнение о «предсуществовании душ», была названа «нелепой, нецерковной, баснословной и еретической» и осуждена на Пятом Вселенском соборе. В качестве догмата было принято следующее утверждение: «Церковь, наученная божественными Писаниями, утверждает, что душа творится вместе с телом, а не так, что одно прежде, а другое после...»[21] Размышления Плотина о перевоплощении и переселении душ могут быть камнем преткновения для современного исследователя, но представляются вполне естественными для античного философа-неоплатоника. И тут можно без всякой натяжки говорить, что Плотин эти два процесса разделяет, находя каждому место в неоплатонической системе. Он исходит из того, что человека составляют высшая разумная индивидуальная Душа, родственная Мировой Душе, и низшая душа, наполненная страстями, аффективная. Первая не смешивается с телом, оставаясь бесстрастной, является только как бы «приставленной» к нему, вторая целиком входит в тело и составляет то, что Плотин именует животным (т.е. животным человеком). Разумная Душа, согласно метафоре Плотина, есть актер, участвующий во «вселенском действе», играющий «справедливо отведенную ему роль», в то время как низшая душа есть его персонаж. Таким образом, перевоплощаясь в материальном мире, но при этом оставаясь от него как бы отстраненной, Высшая Душа играет отведенную ей роль в новом акте вселенской драмы согласно прошлым своим проступкам и заслугам, в точном соответствии с законом высшей справедливости, или Адрастеи (т.е. неотвратимого возмездия). «Царь, злоупотреблявший своей властью, может вновь



Уильям Блейк. Великий архитектор. 1794

[17] *Ориген.* О началах. С. 117–118.
[18] *Кураев А.В.* Сатанизм для интеллигенции. О Рерихах и православии. Т. 2. Ред. Golden-Ship, 2010.
[19] *Ориген.* О началах. С. 158.
[20] Там же. С. 307–308.
[21] Догматическое Богословие / Курс лекций. Архимандрит Алипий, архимандрит Исайя. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005.

родиться рабом, причем не только с целью покарания, но и для исправления. Бездумные транжиры родятся в нищете, убийцы – невинными жертвами, тот же, кто незаслуженно пострадал, может стать справедливым судьей. Таким образом, каждый поступок влечет за собой неизбежные последствия. Не исключено даже, что матереубийца родится вновь женщиной и будет убит собственным сыном». Но кроме этого круга перевоплощений Высшей Души есть еще судьба низшей души, связанная с метемпсихозом. В человеке «сочетаются и как бы сотрудничают душевные свойства различных степеней (в том числе животные и растительные), но в конце концов берет верх только одно из них, и когда душа покидает тело, он, в сущности, остается тем, что доминировало в нем при его земной жизни». Плотин здесь почти полностью пересказывает соответствую-

Александрийская библиотека. Стилизованная гравюра XIX в.

щее место в диалоге Платона «Федон»[22]: «Тот, кто при этой жизни сумеет удержаться на достойном человека уровне, вновь родится человеком, кто живет, целиком отдавшись чувственному, в последующем воплощении будет тем или иным животным, в зависимости от того, какие из чувственных интересов в нем преобладали», т.е. благородным хищником, зверьком прожорливым и похотливым, насекомым и т.д. Такое нисхождение в животные и даже растительные тела возможно, согласно Плотину, не для Высшей Души, «неизменно пребывающей в высших сферах», которая и есть настоящий человек, а для низшей души, доставшейся человеку в наследство от низших царств природы.

7. *О свободе воли и Промысле Божьем.* Свободу воли Бог допускает (или даже дарует человеку), дабы испытания и страдания, выпадающие на долю каждой души, выявили ее страсти и пороки, а человек, осознавая свою порочность, постепенно исправлялся, «уничтожил невежество», «пресытился злом» и наконец «возвратился в свое (первоначальное) состояние» (об этом говорит и Плотин в трактате «О нисхождении души в тела»). Однако именно Божественному Промыслу принадлежит «искусство, умение и власть управления» судьбами людей на этом пути. «Он один может знать лекарства для каждой души и определять время врачеваний. Таким образом, один только Бог, как мы сказали, знает пути каждого смертного...»[23] Причем Бог, подвергая человека различным «бедствиям» и «казням», допуская различные «искушения» и «скорби», тем самым управляет судьбой смертного в интересах бессмертной души, а не личности малой, ограниченной земным сроком жизни и земными же интересами. Прошлые же заслуги и виновность каждого всегда служат основанием будущего состояния, «имея в виду не это только краткое время нашей жизни, заключающееся в пределах около шестидесяти лет или немного более, но бесконечное и вечное время; Сам вечный и бессмертный, Он промышляет о бессмертных душах»[24]. Исправление, «уврачевание» и спасение нравственно к этому не готовых не исключается Богом, а лишь откладывается на определенное время, так как конечное спасение суждено всем существам. Здесь значительное расхождение с позицией Церкви, заключающейся в том, что «разумные существа, сознательно отвергающие всякую помощь Благодати для своего спасения, не могут быть спасены и по всеведению Божию предопределены к исключению из царства Божия или к погибели»[25]. Церковное учение о предопределении развивал Аврелий Августин (354–430). Согласно его представлениям, человеку заранее предопределено Богом блаженство или проклятие, но это сделано Им по некоему предведению человеческого свободного выбора, заключающегося в стремлении к блаженству или отказу от него.

8. *О конечном спасении всех существ.* «Апокатастасис всех духовных существ, включая даже самого дьявола, в то совершенное состояние, которым они уже обладали изначально в мире предсуществования еще до своего падения»[26]. Согласно церковному учению, после Страшного суда грешники и праведники по своим делам распределяются для вечного пребывания в аду или раю.

9. *О воскресении.* Ориген трактует учение о воскресении как воскресение тел, полемизируя как с отрицателями этого учения, так и с теми, кто понимает его буквально. Воскресает тело, ибо воскреснуть может только то, что умирает. Но в то же время новые тела есть новые одежды для Духа, одежды духовные (т.е. тонкоматериальные). Умирает тело земное, «душевное», а воскресает – небесное, духовное. Смысл существования тел, по Оригену, заключается в свойстве «душевного тела», «которое, будучи посеяно в землю, подготавливает собою свойство тела духовного», т.е. смысл жизни в «теле душевном» на земле есть накопление опыта для жизни в «теле духовном». При этом последнее не будет уже подвержено «страстям плоти и крови», которым подвержено первое; душевное перейдет в духовное, тленное перейдет в состояние нетления[27]. Исходя из сказанного о нетленном духовном теле, Ориген трактует указания Священного писания о вечном адском огне и внешнем мраке, ждущих грешников. Грешники сами еще при жизни зажигают те огни страстей, которые жгут их после смерти, и погружают себя во тьму глубокого неведения, ими же подготовленную, причем ужас и особая мука их положения заключается в нетленности их тел[28]. Слово «вечность», происходящее от слова «век», Ориген в данном случае

[22] Федон // Платон. Собрание сочинений. В 4 т. / Под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. Пер. С.П. Маркиша. (Серия «Философское наследие»). М.: Мысль, 1990–1994.
[23] *Ориген.* О началах. С. 201.
[24] Там же. С. 199.
[25] Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Предопределение.
[26] *Серегин А.В.* Гипотеза множественности миров в трактате Оригена «О началах». М.: ИФ РАН, 2005.
[27] *Ориген.* О началах. С. 159–160.
[28] Там же. С. 162–164.

объяснял как период значительной продолжительности (ср.: «бесконечных и неисчислимых веков», «вечного и бесконечного века», «многочисленных и бесконечных веков», «огромных и разнообразных веков»).

10. *Об Иерархии.* Ориген полагает, что существует духовная Иерархия существ, служащая делу устроения мира, спасения мира, помощи живущим в нем. Эти существа – ангелы, архангелы, начальства, власти, силы, господства, престолы и др. Так же и солнце, планеты и звезды являются, по мысли Оригена, разумными и одушевленными, предназначенными служить миру согласно заповедям, данным им Богом. Каждое существо в самом себе имеет причины своего положения в общей схеме творения и обладает возможностью, в соответствии со своими заслугами, перейти в любой другой чин этой Иерархии. Так души людей, в силу своего усовершенствования ставшие сынами Божьими, или сынами воскресения, могут быть «восприняты даже в чин ангельский». Учение об одушевленности и разумности светил также названо церковью «анафематствованной ересью оригенизма».

11. *О внутреннем и внешнем (эзотерическом и экзотерическом).* Ориген различает в Библии три смысловых слоя: исторический (буквальный), нравственный и таинственный. Последний слой представлялся Оригену важнейшим. Эти три слоя он сравнивал с телом, душой и духом. В соответствии с достигнутой людьми возможностью воспринимать эти смыслы и претворять их в жизнь Ориген подразделяет их на внутренних, внешних и так называемых «тирян». За последним наименованием скрывается представление о людях, преданных злу («князю мира сего», «князю Тира»)[29]. Внешние люди живут лишь чувственно-воспринимаемым миром, который, не будучи истинным, не является тем не менее ложным (но является иллюзорным, находящимся в процессе становления). О внутренних (духовно развитых) людях Оригеном в его комментариях на Евангелие от Иоанна говорится следующее: «Тем, которые размышляют лицом к лицу обо всем том, что касается Сына Божия, “*Вечное Евангелие*”, которое, как говорит Иоанн, можно в строгом смысле слова назвать “*Духовным*”, ясно показывает также тайны, открытые Его (Христа) словами и реальностями, подсказанными Его действиями».

Судьба «оригенизма»

Уже после смерти Оригена его идеи, несмотря на богословские споры вокруг них, получили признание у особо почитаемых Отцов Церкви, великих каппадокийцев: Василия Великого (ум. 379), Григория Богослова (ум. 389) и Григория Нисского (ум. после 394). Так, Григорий Богослов вместе с Василием Великим изучал труды Оригена и составил из его произведений выписки, известные под именем «Филокалии» (Добротолюбие). Не меньшую популярность труды Оригена обрели и среди «рядового» восточнохристианского монашества. Центрами таких увлечений к VI веку были палестинские монастыри Мар-Саба (т.е. Св. Саввы) и Новая Лавра в Фекое (Текуа) близ Вифлеема. Однако дальнейшее свободное развитие религиозной мысли было нарушено. Правивший в 527–565 гг. император Восточной Римской империи Юстиниан, руководствуясь целями сохранения церковного единства в своей империи и воспользовавшись исключительными правами христианского василевса, как бы сейчас сказали, «продавил» решение о предании анафеме Оригена на Пятом Вселенском соборе (553 г.). Сразу после этого монастыри Мар-Саба и Новая Лавра были очищены от сторонников Оригена. К сожалению, состоявшееся осуждение (в правомерности которого сомневается церковный историк А.В. Карташев)[30] предопределило недоверчиво-настороженное отношение к Оригену в христианском мире. В дальнейшем первые печатные издания Оригена в Западной Европе (начиная с XVI века) сопровождались предисловиями, в которых указывались и опровергались «заблуждения» Оригена.

Дискуссию вокруг идейного наследия Оригена продолжали русские религиозные философы. Ориген был любимым писателем русского религиозного философа XVIII века Г. Сковороды. Об Оригене писали один из создателей церковно-исторической школы В.В. Болотов и такие русские богословы, как Д.А. Лебедев, А.А. Спасский, В.Н. Лосский, Л.П. Карсавин, Г. Флоровский и др.[31]. Н. Бердяев упоминал Оригена среди своих любимых авторов, а Вл. Соловьева[32], увлекавшегося идеями Оригена, даже называли «русским Оригеном», хотя последнее определение, по-моему, довольно условно. Вл. Соловьев, конечно, упоминает

[29] *Ориген.* О началах. С. 202–207.

[30] *Карташев А.В.* Вселенские соборы. М.: Республика, 2004. С. 352, 354.

[31] *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия Восточной Церкви: Догматическое богословие. М., 1991; *Болотов В.В.* Учение Оригена о Св. Троице. М.: Мартис, 1999; *Карсавин Л.П.* Святые отцы и учители Церкви. М., 1994; *Флоровский Г.* Ориген, Евсевий и иконоборческий спор // Догмат и история. М., 1998.

[32] *Соловьев Вл.С.* Ориген // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. XII. С. 141–145.

Монастырь Святого Саввы. Основан около 484 г. ▸

достоинства учения Оригена, которые часто называет «совпадениями в известных пунктах между его идеями и положительными догматами христианства», но не меньше он пишет о недостатках его учения, которые, согласно Вл. Соловьеву, проистекают из неспособности Оригена «понять особую, специфическую сущность нового откровения при самом решительном желании ее принять». То есть главное обвинение опять же сводится к чрезмерному увлечению эллинской мудростью, которая не покрывает целиком новую христианскую истину. Так, Ориген, оставаясь наполовину эллином, якобы не мог, как и прочие греческие философы, указать достаточные основания для «примирения» в своем учении бытия материального и духовного, чувственного и умопостигаемого. Это «примирение» было найдено в христианском откровении через «духовную чувственность», чувственную любовь ко Христу как пути к спасению и воскресению «*целого* человека, включая его телесное или чувственное бытие». Другой упоминаемый Вл. Соловьевым недостаток учения Оригена – «превознесение отвлеченно духовного смысла Библии и пренебрежение к ее смыслу историческому». Еще один – невозможность «понять христианский догмат о первородном грехе или о реальной солидарности всего человечества в его земных судьбах». Также Вл. Соловьев указывает на трудности согласования двух, в равной мере утверждаемых Оригеном, принципов: свободной воли и Апокатастасиса, т.е. «непременного фатального воссоединения всех духовных существ с Богом».

Е.И. Рерих неоднократно упоминает Оригена, величайшего Учителя человечества, называя его, наряду с Антонием Великим, своим любимым христианским автором. Ее призыв читать и изучать труды Оригена, «несмотря на многочисленные поправки в них, нанесенные позднейшими ревнителями», актуален сейчас, как никогда. Многие готовы принять Оригена-мученика, Оригена-аскета, Оригена-катахизатора и защитника христианства, но никак не Оригена-неоплатоника, гностика или теософа. И все же есть надежда, что восстановление исторической справедливости не за горами и что новая эпоха вернет нам истинный облик Оригена – величественный облик, вдохновлявший ранних христиан на подвиг, на объединение ума и сердца в поиске Истины и Христа.